

Кольцо желаний

Лариса ТЕПЛЯКОВА

ЛЮБОВЬ С ИТАЛЬЯНСКИМ
АКЦЕНТОМ

POCKET SIZE

Лариса Теплякова

Любовь с итальянским акцентом

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8703510

Любовь с итальянским акцентом / Теплякова Л.Ю.: Гелеос,

Клеопатра; Москва; 2007

ISBN 978-5-8189-0984-4

Аннотация

Оставшись после предательства мужа одна, с маленьким сыном на руках, Наташа долго не могла прийти в себя. Лишь случайное знакомство с итальянским инженером Алессандро помогло молодой женщине вновь почувствовать вкус к жизни. Поездки в Италию, новые впечатления, обжигающая страсть. А дома – холодное уральское небо, житейские хлопоты и... настоящая любовь. Ведь уж действительно, не знаешь, где найдешь и что потеряешь!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лариса Теплякова

Любовь с ИТАЛЬЯНСКИМ АКЦЕНТОМ

Запомни – ты прекрасна, ты воздушна,

Ты только струям воздуха послушна.

Не бойся, всё с тобой произойдёт!

В. Долина

Италия... Нежное, шелковистое слово, словно соскальзывающее с губ. Страна для любви. Страна для творчества. Страна для сладкой жизни. Дольче вита.

Далеко ли она? В наш век скоростей совсем несложно достичь её живописных берегов. Но в известном смысле она не близко...

Я расскажу Вам итальянскую сказку. Но начнётся и закончится она в России. Значит, сказка эта российско-итальянская. И даже скорее – это быль. Такие светлые истории нет-нет, да случаются. Ну, обо всём по порядку! Не будем торопиться.

Глава 1

На масленичной неделе

На улице хозяйничала зима: настоящая уральская, ядрёная, с крепким морозцем. Снег бриллиантово искрился в свете фонарей и рекламных огней, хрустел под ногами. Чистый снежок всегда приятно пахнет спелым арбузом, хотя арбузы на Урале не растут. Вот ведь лукавство природы!

Наташа возвращалась с работы домой. Привычный маршрут не отвлекал от мыслей. Работала она в родной школе, в той, которую сама окончила. От школы до дома недалеко. Раньше, бывало, смело бегали с ребятами, даже не застёгивая шубеек и пальто! Она и сейчас могла бы так пробежаться, но теперь ей нельзя! Несolidно. Наташу все знают, уважают. Она в школе ритмику ведёт и уроки домоводства. На первый взгляд – странное сочетание предметов. Кому как, а для Наташи нормально. Она всё отменно умеет делать – и шить, и танцевать!

... Всегда хотела стать известной танцовщицей и путешествовать по всему земному шару. Давать журналистам интервью, участвовать в фотосессиях для гляцевых журналов! Журналы продают во всех киосках, и мама с папой могли бы ею гордиться. Хотя они и так её любят, без фото в журналах. И гордятся. Но без смелых желаний скучно жить, пото-

му Наташа иногда грезит по своей девичьей привычке.

Самые вдохновенные, страстные мечтатели живут именно в маленьких городках и посёлках. Больше всего им хочется посмотреть мир и добиться крупных успехов. Некоторым удаётся. Вот, старший Наташин брат сумел поступить учиться в Москве и там закрепиться. А Наташа сгостилась там, где родилась. Так уж вышло, и нечего на судьбу пенять.

Но она в своём городке личность известная. По-прежнему солистка Ансамбля народного танца в местном Дворце культуры. Горожане именуют его коротко – клуб. В этом клубе есть Народный театр, Народный хор. Талантов немало, и во время выступлений почти всегда полный зал. Всем любопытно на своих местных артистов посмотреть. Все довольны – и артисты, и зрители.

Вообще-то здесь почти все знакомы, и всё рядом, под рукой. Вот её школа, правее – городской парк, река. За рекой уже лесок. А за леском начинается вся необъятная страна. Так ей раньше в детстве казалось, когда украдкой смотрела вдаль из окон класса. Школа стоит на возвышенности, так и вид открывался изумительный, манящий.

Незаметно дошла до своего подъезда. Простая девятиэтажка из серых панельных блоков, а для Наташи – родной дом. Отцу выделили трёхкомнатную квартиру на механическом заводе, где он мастером работал. Папу ценили, уважали. На доске почёта портрет годами висел. Давно это было.

Наташа тогда ещё и не родилась, но знала по рассказам родителей, как они были счастливы! Шутка ли, трёхкомнатная квартира! И кладовочка есть, и балкончик, и плита газовая, и вода горячая. Возможно, от избытка счастья и задумали дочку родить. Давно это было, целая Наташина жизнь прошла с тех пор. Много изменилось. Родилась Наташа в одной стране, а жить пришлось в другой. Ну, это не ей одной. Всё в городке за эти годы изменилось, и всем непросто пришлось. Что уж теперь об этом! Жизнь-то продолжается!

Дверь в квартиру Наташа открыла своим ключом. Вошла в тепло, ощутила запах свежееиспечённых пирогов. Запахи и голоса. Это и есть то, из чего соткана аура родного дома. Здесь Наташу постоянно ждут, здесь ей всегда рады.

Выглянула мама, чмокнула дочь в прохладную румяную щёку.

– Заходи скорее, мой руки! Дёмины у нас в гостях.

Отец сидел за большим столом в зале. Рядом – старый друг Пётр Иванович, дядя Петя. От него по левую руку – Таисия Михайловна, жена, тётя Тая. Неторопливо закусывали, выпивали помаленьку, вели разговор. Пятница... Завтра суббота. Можно расслабиться.

Мать, Анна Андреевна, – худощавая, большеглазая – подливала, подкладывала и вся светилась. Все домочадцы в сборе. Дом – полная чаша. А всё Илюша, муж. Она за ним смолodu, как за каменной стеной. Домовитый, и подзаработать

умеет. Когда перестройка отгремела, завод зашатался, сокращения пошли, зарплату нищенскую платили, так он уволился сам, недолго думая. С Петром Ивановичем кладку кафеля и прочие ремонтные работы быстро освоил. Так до сих пор и трудятся, уже целую бригаду создали. Заказчиков хватает! Все культурно жить хотят, с евроремонтом. Так что Илье Семёновичу есть, на что свою семью побаловать.

– Вот и дочь моя пришла! – Илья Семёнович ждал её. Любил отец, когда вся семья за столом.

– Здравствуй, Наташенька, здравствуй, деточка, – ласково приветствовали муж и жена Дёмины.

– А мы вот праздник себе устроили! – пояснил Наташе отец. – Ты наверно думаешь, мол, на календаре обычное число, красным цветом не выделенное, а в доме гости! А ведь сейчас масленичная неделя, так, почему бы нам ни посидеть, не скоротать зимний вечерок?

Действительно, конец февраля, широкая масленица. А это значит, что скоро зиме конец, весна не за горами. Но Наташа понимала, что не только в этом причина. Просто у отца работа спорится, неделя удачно завершилась – вот и настроение отменное.

– Что ты, папа, я всегда Петру Ивановичу и Таисии Михайловне рада! – радушно сказала Наташа. – А уж в масленицу, так тем более!

– Вот и молодец! – оценил отец. – Моя дочь! Ты ешь, мать блинов знатных напекла, пирогов настряпала.

Наташа подросла, когда в застольной беседе уже наступил тот чудесный момент лёгкости, доверительности и теплоты, ради которого, собственно, вообще собираются вместе любые компании. Теперь выпили с Наташей, закусили неспешно. Потянуло на душевный разговор. Он стронулся сам собой, потёк, полился.

– Вот смотрю, я, Илья Семёнович, на твою Наташу, и удивляюсь, как природа распорядилась! – начал Пётр Иванович. – Лицом она в тебя. А тоненькой фигуркой – в мать, в Аннушку. И глазищи как у Аннушки.

– Это верно, – согласилась с мужем Таисия Михайловна.

– Она и трудолюбием в меня! – гордо сказал отец.

– Да ведь у тебя, Илюша, руки-то золотые! Наташа, золотые руки у твоего отца! – рассыпался подхмелевший гость.

– А у неё, у дочки моей, ручки тоже золочёные! Шьёт искусно! И ножики у неё резвые! Пляшет в нашем клубе лучше всех, а теперь, вон, в школе детишек учит! А недавно в области выступали, – не унимался отец. – Наташа, дочь неси-ка свои фотографии с концертов! Давай сюда альбом!

Альбомов с фотографиями было несколько, и все их видели уже не раз. Но отец настойчиво требовал, и пришлось ему подчиниться. Но не успела Наташа повернуться, а мать уже спешила, несла к столу. Разложила, раскрыла страницы. Наташа в украинском костюме, в грузинском. Хороша на любой фотографии.

Анна Андреевна не просто по родительски любила свою

дочь. Она её обожала. Каждый день думала, лишь бы успеть ей помочь в жизни устроиться. Лишь бы счастлива доченька была.

– Ты бы Славку, сына моего, приглашала бы чаще на выступления-то свои, Наташа! – легонько упрекнул Пётр Иванович, – Пусть бы посмотрел. Он ведь у нас парень хороший.

– Да он был, дядя Петь, – улыбнулась Наташа. – И не раз.

– А ведь ничего не расскажет! – сокрушённо покачала головой Таисия Михайловна.

– Он же молчун у вас! – усмехнулся Илья Семёнович.

– Это верно – молчун у меня сынок! – подтвердил Пётр Иванович. – А что мужику болтливым-то быть? Зато он парень толковый. Ты к нему, Наташа, присмотришься.

– А чего к нему присматриваться? Славка он и есть Славка, – улыбалась Наташа. – Мне ли его не знать! Сколько за одной партой в школе сидели!

... Наташу Симакову посадили со Славой Дёминым за одну парту ещё в первый год обучения. Мальчик никогда не обижал её, не дразнился, не мешал. Наверно, поэтому, она продолжала сидеть со Славой даже в старших классах, когда всем ученикам разрешили самостоятельно, по желанию, выбирать себе соседа по парте. Слава был Наташе надёжным другом, и она платила ему той же монетой. Дёмины жили в соседнем подъезде, и Слава помогал ей носить лыжи, сценические костюмы, книжки и много всего другого, что требо-

валось для уроков и танцев.

Славик всегда мало разговаривал. Но Наташа понимала его без лишних слов. Они сами изобрели с ним свою систему сообщений – жесты рук, рисованные символы, короткие слова, которой успешно пользовались для общения и подсказок на уроках. На занятиях ведь особенно не поболтаешь. Вот потому-то она знала Славу лучше всех.

– Вот друг ты мне, Илюша, всё у нас с тобой пополам. Так? – с лёгким вызовом в голосе спросил Пётр Иванович.

– Ну, так! – ответил Илья Семёнович.

– Так я тебе как другу и скажу! – продолжал Дёмин. – Одного тебе простить не могу – что дочь свою за Славку моего замуж не выдал!

– Вот так раз! – изумился Илья Семёнович, явно не воспринимая слова своего старого друга всерьёз. – Так он и не сватался! Если бы посватался, так мы бы подумали!

– Так я как-то заводил разговор! – напомнил Пётр Иванович. – Вспомни-ка, Аннушка!

– Ну, было как-то. Но ведь так, вскользь, между делом, – припомнила Анна Андреевна.

– А что вы тогда ответили? – обличал Пётр Иванович. – Рано, мол. Дети только школу закончили. Наташенька в педагогический институт поступать собирается. Мол, потом видно будет. Ведь так? А потом и поздно стало.

– Дядя Петя, ладно, что это ты сегодня! – мягко перебила

Наташа.

– А чего я? Породнились бы. Разве плохо? – развивал свою мысль Пётр Иванович.

– Ну, разошёлся, – усмехнулась Таисия Михайловна, поглаживая мужа по плечу. – Успокойся. Закусывай лучше, Петя. Что уж об этом! Дети взрослые уже давно. Мы им теперь не указ.

– Ладно, не обижайтесь на меня, хозяева дорогие, – повинился Пётр Иванович. – Я только напоследок вам одно скажу – в жизни самое главное хорошую семью создать, за хорошего человека замуж выйти! Вот, ты, Аннушка, со своим Илюшей, сколько годков прожила?

И старые приятели заговорили о былом житье-бытье, свою молодость вспомнили. Когда люди знакомы столько долгих лет, им всегда найдется, о чём поговорить. Наташа любила слушать их рассказы. Ей с детства казалось, что родители – самые лучшие люди на земле. Они были и будут в её жизни вечно. Папа – надёжный, сильный, умелый. Мама – добрая, чуткая, домовитая. Между ними, в их поле притяжения, ей всегда тепло и уютно.

Тем временем из смежной комнаты вышел русоволосый маленький мальчик.

– Мультки кончились, – доверительно объявил он всем. Взрослые замолчали, повернули головы в его сторону.

– Антоша наш пришёл, наследник! – воскликнул Илья Се-

мёнович. – Иди ко мне! Вот, теперь точно все в сборе! Вся семья за столом. Давай-ка, Аннушка, положи нам с Антошей блинчиков с мясом.

Мальчик подошёл вначале к Наташе, уткнулся носом ей в предплечье, а она поцеловала его в темечко. Потом он ловко забрался на колени к Илье Семёновичу. Дед обнял внука, просиял глазами.

Дети подключаются к радости мгновенно. Для них атмосфера праздника естественна. Взрослые живут по пословице «Делу время, а потехе – час». Для детей органичнее наоборот. В свои неполных пять лет Антон был уже общительным, активным мальчуганом.

Если в доме звучит детский голосок, значит, в доме живёт звонкая чистая радость. Взрослые люди не зачерствеют душами, глядя на малыша. Всякий ребёнок – маленькое чудо. Наблюдать его шаги по жизни – увлекательнейшее занятие! Маленький человечек соединяет в себе много качеств, унаследованных от предыдущих поколений. В его нежном личике просматриваются черты всех родных людей, которые души в нём не чают, заботятся каждый день. В такой обстановке любви ежедневно пребывал маленький Антон – Наташин сын.

Так уж вышло, что замечательный ребёнок у Наташи был, а муж отсутствовал. Мало ли женщин воспитывают детей без мужа! Никого этим не удивишь.

Дёмины ушли поздно. Долго прощались в коридоре, будто бы жили далеко, и снова свидеться с Симаковыми придётся им уже нескоро. Роняли шапки, перчатки, смеялись. Рядом прыгал Антон, довольный тем, что ему разрешили нарушить режим.

Вскоре дом затих. Наташа уложила Антона и пошла на кухню помочь матери. В их семье водилось правило – как бы ни было поздно, а грязную посуду на другой день не оставлять! Мать и дочь управились быстро, привычно. Разошлись по своим спальням.

В комнате царила ночная тишина. Слышалось ровное дыхание Антоши и завывание усилившегося ветра за окном. Февраль напоследок брал своё – выюжил, куражился, снегу подсыпал. Вспомнилась поговорка, которую не раз слышала от матери – с добрым мужем и февральский мороз не стужа. Почему-то именно ночью, на грани сна и бодрствования, часто думается о самом сокровенном...

Глава 2

Школьный роман

По паспорту муж у Наташи был, только фактически жили они раздельно уже года три, не оформляя официального развода. И фамилию она носила его – Снегирёва. Красивая фамилия. И любовь у них начиналась красиво...

Юра Снегирёв учился в параллельном классе. В каждой школе всегда есть самый симпатичный парень, о котором тайком вздыхают все девчонки. Вот он и был таким. Сердце билось в волнении, когда Юра приглашал Наташу танцевать на школьных вечерах! Хотелось быть неотразимой только для него.

Помнится, душа пела от счастья, когда Юра наконец-то позвал её в кино! Шла французская комедия. Актёр Бельмондо с приключениями добивался любви утончённой красавицы. В фильме всё закончилось восхитительной свадьбой. Хотелось таких же платьев, как у героини. Таких же чувств, только всерьёз.

Платье можно сшить любое. Причёску можно тоже сделать. А вот получится ли такая любовь?

Юра держал её тоненькие пальчики в своей руке. Изредка шептал ей что-то, касался губами уха или волос. Наташа

очень прямо держала спину, подбородок, но внутри у неё всё трепетало. Что ждёт её дальше?

А дальше они почти не расставались. Вспыхнул настоящий школьный роман. В безмятежный мирок Наташи ворвалась первая любовь.

Внимание Юры Снегирёва льстило Наташе и возвышало её. Он – некоронованный король школьных вечеринок и девичьих сердец, так, значит, и она – королева. Его имя звучало музыкой в мозгу, вытесняя все остальные.

Они с Юрой были друг у друга первыми. Их маленькие интимные тайны зрели вместе с ними. Юра подарил ей чувство собственной женской исключительности. Он помог Наташе обнаружить свои чарующие женские способности. Юра не спешил бесцеремонно обнимать Наташу и уж тем более лезть под юбку, как делали некоторые нетерпеливые кавалеры её подруг. Наташа была ему благодарна, но постепенно в ней самой зрело желание близости с любимым, распирая и обжигая изнутри. Каждое прикосновение вызывало мучительно-сладостные спазмы. Это было и хорошо, и страшно. Страшно хорошо! Восхитительно!

Первый настоящий взрослый поцелуй случился весной, когда она ещё учились в школе. Произошло это в удивительном месте, которое называлось «царство кривых берёз». В городском парке есть излюбленный всеми уголок, в котором стоят странные берёзы. Их старые огрубелые стволы причудливо изогнуты по какому-то капризу природы. Как могли так

склониться и выгнуться эти белоствольные красавицы, воспетые не раз за стройность своих сестёр – никому неведомо! Зато это место как нельзя лучше подходило для свиданий и душевных бесед. На искривлённых, пригнутых к земле, крепких стволах сидели, как на лавочках. «Кривое царство» хранило немало тайн и признаний. Там и Юра Снегирёв горячо прошептал своей любимой:

– Мы всегда будем вместе!

Наташа доверяла ему безгранично. Наверно, тогда он и сам верил в свои слова.

С того дня у них вошло в привычку встречаться до занятий в школе и целоваться самозабвенно несколько минут. Вкус тех поцелуев Наташе не забыть никогда.

Со свадьбой тянуть не стали. Родители уговаривали их повременить, да скоро отступились. Дочь умела настоять на своём. Мать с отцом сами понимали: часто любовь важнее хлеба.

Поселились в Наташиной комнатке. Юра ведь жил с матерью в однокомнатной квартирке. Туда жену не приведёшь – тесновато.

В институт Наташа тогда не поступила. Зато танцевала в ансамбле по-прежнему. У обоих молодожёнов были свои страстные увлечения. У Наташи – танцы, а у Юры – фотография. Эти их пристрастия удачно сочетались: Юра с лю-

бовью и много фотографировал свою молодую жену.

Кроме того, Наташа выписывала журналы мод. Шила себе последние модели. Заказчицами обзавелась. Вела в родной школе уроки труда для девочек. Всё успевала.

А главное – это муж, Юрочка. Наташе нравилось в нём всё! Как он ест, как говорит, как улыбается.

Работал Юра в фотосалоне и изредка снимал для городской газеты, но мечтал прославиться, как истинный фотохудожник. Он был уверен, что если у человека есть талант, то ему обязательно повезёт. Судьба должна предоставить счастливый случай, а уж он, Юра Снегирёв, за него крепко ухватится!

После свадьбы началась та самая загадочная настоящая взрослая жизнь. Молодые были красивой парой, всем на зависть. Жили всласть, захлеб, вне времени. Утром будили друг друга поцелуями. Вечером засыпали, сплетаясь, роднясь. Слова, запахи кожи, изгибы, привычки – становились общими, милыми. «Так вот она какая – семейная жизнь! – думала счастливая Наташа. – Засыпать с любимым, просыпаться вместе с ним! Что может быть лучше!» Горячий шёпот и приглушённый смех слышались из бывшей девичьей комнатки постоянно.

С Юрой Наташа осознала, что любовь – это взаимное восхищение. И ничего не стыдно, если любишь. Юра приучил её не стесняться своей наготы, гордиться своим телом, любить его. Он восторгался каждым сантиметром Наташиного

стана, изучая его ежедневно. Когда родителей не было дома, он брал обнаженную Наташу на руки и подносил к большому зеркалу. Они отражались в нём оба – оголённые, счастливые, слегка поглупевшие, шальные от возбуждения.

С тех пор Наташе часто мерещится то отражение, когда она всматривается в это зеркало. Словно сквозь годы, сквозь туман, проступают неясные очертания, и тонкой иголкой вдруг кольнёт её сердце тоска. Зеркало на прежнем месте, а Юры рядом нет.

Юра делал очень красивые альбомы с Наташиными снимками. Некоторые самые удачные кадры увеличивал, вставлял в рамки, вешал на стены. Так и остались по всей квартире его фотоработы. Вот она на новогоднем концерте, вот для ветеранов войны выступает. Гибкая, курносая, коса до пояса. Замужество сделало её ещё более женственной, манкой, яркой. Она нравилась себе такая.

Только мать была настороже: вглядывалась в зятя. Надёжный ли? Уж больно горячи оба. Надолго ли? Но не вмешивалась. Незаметно опекала.

Отец посмеивался, не раз говорил:

– Ты, Аннушка, словно птица встревоженная. Ты успокойся, родная. Ну, любовь у них, любовь. Места нам всем хватает. Всё ладно. А я попозже научу зятя деньги зарабатывать. Все хорошо будет. Пусть пока милуются.

Как-то Илья Семёнович предложил Юре поработать с ним

в бригаде по ремонту в выходные дни. Зять вежливо, но твёрдо отказался. «Молод пока, – беззлобно подумал тесть. – Ещё сам попросится».

Его друг, Дёмин Пётр Иванович часто брал с собой рукопашного молчаливого сына Славика, обучал всему. Работа спорилась. Деньги водились. Обзавелись сберкнижками. Илья Семёнович откладывал потихоньку, знал – пригодится. Ведь задумают молодые дитя завести когда-нибудь. А он тут и ода-рит их по-отечески. Дочь ведь единственная, не жалко.

А у Наташи становилось всё больше солидных заказчиц. К примеру, главврач городской поликлиники Зоя Ивановна, интересная дама, любила одеться с иголочки, со вкусом. Ведь она и в Горздраве бывает, и в область по делам ездить приходится. Конечно, она покупала самые элегантные наряды. Но ведь всё надо подогнать по фигуре! Только Наташа могла ей угодить.

Зоя Ивановна – женщина занятая и в городе известная. Несolidно ей бегать по портнихам. Она принимала Наташу в своем кабинете. Наташа входила, изящно ступая, словно пришла не обслужить, а получить завоеванный приз. Носик вверх, локотки отведены, спинка прямая. Залюбуешься. Девушка с амбициями, но смышлёная, взгляд у неё свежий, незамыленный. Нравилась она врачихе.

Зоя Ивановна готовилась к заседанию городского собра-

ния. Надо соответствовать высокому уровню всем своим внешним видом. С годами всё труднее выдерживать стиль. Излишне молодиться уже смешно, а в старухи записываться еще рано.

– Наталечка, спинка не тянет, нет? – заказчица крутила головой, охорашивалась перед зеркалом.

– Нет, Зочка Ивановна, не тянет. Сидит, как влитое. С Вашей то фигурой, Зоя Ивановна, вы там всех очаруете. Поверьте, – убедительно сказала Наташа.

– Да, пожалуй, всё славно. Ну, умница. С меня как обычно?

Наташа царственно кивнула и быстро убрала протянутые деньги.

– А теперь, девочка, давай тобой займемся. Послушай меня. По-моему тебе пора заглянуть к Наиле Ахатовне, гинекологу. Ты сама-то не чувствуешь, что беременна? У неё рука легкая. Пойдём?

– А что, уже заметно?

– Ну, от опытного взгляда не скроешься. Немного на лице изменения. В общем, что впустую говорить! Я вижу – и всё. Чем раньше начнешь наблюдать, тем лучше. Ну, что тебе объяснять? Ты ведь умненькая девочка. Пойдем?

– Пойдёмте! – согласилась Наташа.

Все, конечно, подтвердилось. Татарочка Наиля Ахатовна торжественно объявила Наташе о свершившемся. Новый че-

ловечек уже жил одной жизнью со своей молодой мамочкой.

– Танцы придётся прекратить. Тяжести не поднимать. Мужа любить с осторожностью. Анализы срочно сдать, – кратко отрекомендовала гинекологиня, снимая резиновые перчатки. – Как только что-то беспокоит – бегом ко мне. Я, конечно, фигурально выражаюсь. Бегать не надо. Беременная женщина должна плыть лебедушкой!

Почему-то вначале Наташа сказала о своей беременности маме, а не мужу. Мать счастливо улыбнулась, обняла её:

– Вот ты и женщиной настоящей стала. Все будет хорошо. Я тебя всему обучу. Все вместе вырастим маленького. А сейчас я на рынок побежала. Курятины куплю, говядины, фруктов, мёда. Тебе теперь за двоих есть надо.

Анна Андреевна была завсегдатаем всяких городских торговых точек. Добытчица знатная. Как и в любом деле, здесь была своя стратегия. Вся семья, поглощенная своими делами, привыкла брать продукты в холодильнике или садиться за накрытый стол. А ведь всё надлежало правильно выбрать, приобрести, доставить, приготовить, сохранить. Но Анна Андреевна не роптала. Ей нравилось вести домашнее хозяйство и ощущать себя необходимой.

Любовь Наташи и Юры дала свой росток, словно деревце. И дети обычно рождаются на свет, не зная, что их ждёт. Как-то Наташа читала про таких австралийских кенгуру, кажется, валлаби называются, так у них зародыши рассасываются,

если у самки не всё в порядке с условиями жизни. К примеру, корма ей не хватает. Засуха, например, случилась. Но о плохом лучше не думать, когда носишь под грудью малыша! Маленький комочек, её и Юрин ребёнок уже рос, и тихая радость плескалась внутри.

Шить, конечно, Наташа не перестала. Строчила по-прежнему на электрической машинке. Танцы пришлось на время оставить. Тяжести ей носить не приходилось. А уж мужа она любила, как могла.

По всем известным женским приметам должна была родиться девочка. Но в положенный срок появился мальчик. Слабенький, плаксивый. Спал плохо. Видно, судьба решила: пора испытать молодую семью.

Пригодилась сберкнижка Ильи Семёновича. Купили всё, что нужно. Приобрели, нашили, навязали с мамой в четыре руки.

Мальчика назвали Антоном. Радовались прибавлению семейства всей родней. А Антон Юрьевич словно и не рад был, что родился на белый свет. Куksился, хворал, ночами беспокоил.

А вскоре наступила пора испытаний для многих жителей в городке. Совсем закрылся механический завод, и полностью свернула работу фабрика хлопчатобумажного трикотажа.

Первым изменения ощутил, как ни странно, Юра. Люди совсем перестали делать фотографии. Изредка забежали за крохотными снимками для документов. Да и до того ли было? И в газете снимки требовались всё реже. Там в основном печатались платные объявления самого разного свойства – реклама, продажа, покупка, услуги. Все прикидывали, как заработать на жизнь. Газетная площадь стоит немалых денег, и фотоэтюды на ней размещать невыгодно.

– Ничего, всё образуется, – говаривал Илья Семёнович. – Какая же власть допустит, чтоб рабочий человек без дела остался! Это временно. Скоро запустят фабрику. Реконструируют и запустят. А там и завод, глядишь, заработает.

По телевизору и радио политики говорили о грандиозных рыночных реформах, об обновлении всей страны, но, как и в какие сроки всё нормализуется – не уточняли. Видно, говорящие и сами плохо себе представляли. Лозунги, призывы, демагогия. Хвалёная демократия получалась пока с чудовищными перекосами. Расслоение общества набирало обороты по всей стране.

Наташа тогда опять жила вне времени, но уже из-за сына. День – ночь; ночь – день. Дом – поликлиника. Кормление – стирка. Будильник на столе. Тревожный сон урывками.

Мать и дочь понимали друг друга без слов, боролись за своего Антошеньку, не допуская мысли о плохом. Мужчины

были на подхвате. Режим жизни в доме диктовал маленький неокрепший человечек, и чем-то ему этот мир пока не нравился.

Хоть время и было щедро на неприятности, но Илья Семёнович не унывал. Его бригада освоила все виды самых сложных ремонтных работ. Теперь они брались за всё, что заказчикам было угодно. Отец всегда шутил, подбадривал своих домочадцев. Денег благодаря нему хватало, хотя безжалостная зверюга – инфляция – клацала своими зубами. Цены постоянно росли.

С Юрой же происходили странные изменения. Он замкнулся, стал молчалив, но упорно посылал свои постановочные снимки на конкурсы в какие-то столичные журналы. Видимо, втайне он мечтал о том, как его заметят и пригласят на работу в солидное издание или студию в большом городе. Он не оставлял надежду стать профессиональным фотографом. В их городке это было практически невозможно, но Наташе некогда было его переубеждать и разглагольствовать с ним на эту тему.

Вдруг Юра заинтересовался кулинарией, взялся листать поваренные книги. Вскоре он обосновался на кухне вместо женщин. Уединенно колдовал над плитой, накрывал, убирал. Он не искал себе постоянную работу и не стремился быть главой в своей семье. Выполнял поручения жены и тещи по хозяйству.

Мудрая мать сказала Наташе:

– Потерпи, смирись на время. Не дергай мужика. Вон все вокруг спиваются от безделья, а твой муж пироги печёт да супы варит. И пускай себе стряпает. Вот увидишь, всё встанет на свои места. Бог не допустит, чтоб все рухнуло.

Анна Андреевна с возрастом стала набожной. Ходила в обновлённую церковь, молилась за здоровье внука и благополучие всей семьи. Наташа тогда послушала мать. А что ей оставалось?

Но время шло, всё вокруг неудержимо менялось. Бог допускал многое. Видно, гневался за что-то или испытывал суетных, вечно недовольных людишек. А может, был занят чем-то поважнее.

Всё-таки в городе были предприимчивые люди, которые изловчились, поймали птицу-удачу за хвост. Открывали свои небольшие магазинчики. Товарец продавался самый разный. Появлялись частные кафе и рестораны. Нарождался новый класс имущих. Новые русские.

Жёны этих новых русских хотели модно одеваться, вальяжно выглядеть. Чем сложнее фигура, тем необходимей личная портниха. Портниха в небольшом городе – это почти модельер. Кутюрье.

Наташа начала увлеченно работать. Сынок Антоша понемногу окреп, развязал ей руки. К Наташе опять зачастили клиентки. Наташа чувствовала ткань, видела модель зара-

нее. Она умела и любое готовое платье, купленное в магазине, обыграть, внести изюминку, из скучного одеяния сделать неповторимое. За это её ценили.

С клиентами она не скромничала. Шила отлично, так и брала за свою работу дорого. В семьях состоятельных господ быстро стала своей. Да и кто не свой в маленьком, некогда рабочем городке?

Наташа и Юра были, как всегда рядом, но что-то ушло из их отношений. Выяснять ей не хотелось, да и некогда было. Наташа была ещё молода, но у женщин очень развита интуиция! И Наташа ощущала, что уговорами и упрёками уже ничего не исправить. Иногда, если нужно что-то долго объяснять, лучше и не начинать вовсе. Любящие люди должны чувствовать друг друга без лишних слов.

Чуткая мать Наташи подмечала всё. Старалась чаще быть с маленьким внуком. Даже по ночам иногда забирала его к себе в комнату, давая возможность молодым супругам побыть одним.

Антоша подрастал, менялся в лучшую сторону. Он превратился в симпатичного, смышленного мальчугана.

– Моё наливное яблочко! – называла его ласковая бабушка Анна Андреевна.

Лицо ребёнка всегда напоминает прелестный бутон, из которого постепенно распечатывается новая личность, похожая на мать и отца одновременно. У маленького Антона про-

смаatrивался отцовский лоб, прикрытый шелковистой русой чёлкой, его высокие скулы, ясные мамины глаза, её тонкая переносица и пухлый яркий ротик. Родители продлились в порождённом ими создании. Но ребенка надо растить и воспитывать! Чем старше становится дитя, тем больше приходится взрослым считаться с ним и соотносить свои поступки с его интересами. Каким будет детство – очень важно!

А Юра стал чаще и подолгу бывать у своей матери, а порой беззаботно проводил время с друзьями. Он уходил и приходил, как ни в чём не бывало. Видя его прохладное отношение к сыну, Наташа часто негодовала. В ней зрело глухое раздражение. Однажды Наташа, замотавшись, с упрёком как-то сказала мужу:

– Где ты живёшь – не понятно. Я едва успеваю, отец работает, а тебя нет. Хоть бы с Антошей погулял, книжки ему почитал. Ну, что молчишь? Ходишь, как медведь-шатун, молчком.

Она наговорила что-то ещё. Наверно грубо. Наверно резко. Юра в ответ лишь смутно улыбнулся и пошёл готовить ужин. Потом незаметно оделся и ушёл. Видно, и у него внутри давно зрело какое-то недовольство супружеской жизнью.

Поздно вечером вернулся Илья Семёнович. Помылся. С аппетитом поел.

- Юрка, что ли кашеварил? – спросил он с усмешкой
- Он, он, – закивала Анна Андреевна.
- Чудно! А вообще вкусно. Может, кафе семейное откро-

ем, а, мать? – отец был в хорошем настроении. – Займись с зятем на пару. У вас получится! Я ремонт сделаю. А где он сам-то? Поздно уже, куда мужика заслали? Да что вы молчите-то обе, как куклы?!

– Папа, он ушёл, – заявила отцу Наташа.

– Ну, так уж и ушёл! – возразил ей Илья Семёнович. – Скажи, что поссорились. С кем не бывает. Ты вот, дочь, больно строга стала, резка в последнее время. Мужу ласка нужна, любовь.

– Да где ей успеть-то всё, Илюша! – заголосила мать, заступаясь за дочь. – Девчонка похудела вся. То в школе, то за швейной машинкой.

– Ну, будет, мать! – махнул рукой Илья Семёнович. – Развела тут слёзы. Спать давай укладываться. Вернется Юрка завтра, далеко не убежит. У матери своей, у Снегирихи ночует. Поговорю я с ним завтра. Чего в семье не бывает.

Но побеседовать с Юрой не удалось. Он не вернулся к жене ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю.

Наташа тоже выдерживала характер. Она занималась своими обычными делами и ничего не говорила. Мать первая завела с ней разговор, запричитала:

– Дочь, ну что же делать будем? Господи, что ж он удумал, Юрка твой! Таких, как ты, разве бросают? Да никогда он такую жену не найдет! А Антошка как теперь без отца? Ну, что ж это творится? Наташенька, разреши – я отца к Снегирёвым пошлю. Поговорят.... Всё уладится. А?

– Значит, бросают, мама, и таких, как я, – спокойно ответила Наталья. – Отца посылать к Снегирёвым не вздумай и сама не ходи. Не хочу я. Не уладить уже уговорами. Будем жить дальше. А поживём – увидим.

– Девочка моя! – пролепетала Анна Петровна, обливаясь слезами.

Потом, уложив Антошу, Наталья долго пересматривала свои фотографии в альбомах, словно хотела убедиться, что всё хорошее и светлое в её судьбе действительно было. С каждого снимка улыбалась она себе самой из другой уже жизни. Густое, горячее счастье, которое, казалось, не вычерпать никогда, осталось в прошлом. Но не такова Наташа, чтоб вешать нос. Рецепт она себе прописала простой: каблучки, прическа новая, глазки ярче, да на люди чаще. А там видно будет.

А между тем наступила новая весна. Антоше исполнилось два года. Гордый дед водил его гулять в городской парк.

Наташа и сама любила пройтись там по аллеям, заглянуть в удивительное царство кривых берёз. В старом кинотеатре крутили новые современные фильмы. Хоть здание немного поблёкло, обветшало, но молодые парочки по-прежнему ходили в кино. Наташа с грустной улыбкой смотрела им вслед. Танцы, кино, прогулки под луной. Так начинаются отношения у всех влюблённых. А что потом? У каждого своя судьба.

Чаще стала видаться с подругами. У Наташи была отличная компания. Ольга – экономистом в администрации города работает. Аля – мастер в лучшем парикмахерском салоне. Света – жена удачливого предпринимателя. Муж Светланы вечно работает, а она занимается собой и домом. Альбина – в банке отдел возглавляет. И всем Наташа нужна. Всегда сошьёт такой наряд, что все ахнут.

Подруги крепко держались друг за друга. Время старались проводить интересно. Помогали в житейских делах. Умные, красивые молодые женщины, а замужем из них одна Светка. Жили нескучно, но в постоянном ожидании счастливого случая, в полной готовности.

«А вдруг мужчина?» – шутила шустрая Аля.

Мужчины слетались, как на мёд. Но либо не стоящие внимания, либо уже женатые, либо предложения их были сомнительные. Подруги критерий отбора партнёров понижать не спешили, заполняли свои дни, как могли.

Наташе тогда предложили в школе уроки ритмики вести. Она согласилась с огромным удовольствием. И причина была совсем не в дополнительных деньгах. Интересная работа вытягивала её из смутной неопределённости отношений с мужем и удручающей тоски. Жизнь ведь не терпит пустоты. Мужа в доме нет, но остался замечательный сын, и рядом находились любящие родители.

Юра развода не требовал, Наташа тоже не спешила рвать

с ним отношения окончательно. «Так вот ты какая бываешь, настоящая взрослая жизнь!» – думала иногда с горькой усмешкой. Неудавшаяся, трудная любовь – очень поучительное состояние. Вместе с горечью образуется опыт, который случайно не приобретаешь. Пришлось Наташе стать независимой и сильной. Ведь она уже умела многое.

Глава 3

Дела житейские

Субботним утром мать засобиралась в церковь.

– Завтракайте без меня, – наказала Анна Андреевна, уходя.

– Куда побежала? – удивился отец.

– Пойду, помолюсь перед прощёным воскресеньем, свечки поставлю, – тихо, но упрямо заявила Анна Андреевна мужу.

– Ой, Аннушка, там и без тебя народу полно – теснота и духота! – балагурил Илья Семёнович. – Ты уже Антону нашему здоровье вымолила, так и хватит бога-то зря беспокоить. У него без тебя забот немало.

– Перестань, Илюша, богохульствовать, – вполголоса, но строго укорила мужа набожная женщина и прикрыла за собой дверь.

Анна Андреевна к обеду не вернулась. Отец ворчал, а Наташа начала волноваться. Не похоже было на маму, чтобы она вот так оставила семью в субботний день. Сердце дочери тревожилось.

Смутная тревога Наташи была не напрасной. Так уж устроена жизнь, что плавное её течение нет-нет, да и пре-

рвётся досадной случайностью. Привёз Анну Андреевну домой Слава Дёмин. Оказалось, что в церкви она пробыла недолго. Потом намеревалась зайти в продуктовый магазин. У самого входа оступилась в спешке, поскользнулась и упала. Сломала правую руку в запястье, опираясь на неё при падении. А из магазина в ту минуту Слава выходил. Он поднял Анну Андреевну, отвёз в травматологический пункт, а потом доставил полуживую от испуга и отчаяния женщину домой.

Наташа накапала матери валокордину и уложила в постель. Слава сидел на кухне с Ильей Семёновичем.

– Слава, спасибо тебе, – с чувством поблагодарила его Наташа.

Илья Семёнович молча, по-мужски пожал ему руку в подтверждение слов дочери.

– Да что тут такого! Чудные вы, не мог же я пройти мимо, – скромно сказал Слава. – Ты скажи, Наташ, может, ещё, чем помочь?

– Помочь? А, пожалуй, надо! – решительно заявила Наташа, что-то прикинув в уме. – Папа, ты с мамой и Антошей оставайся, а я со Славой на рынок съезжу. Да и в аптеку надо. На рабочей неделе мне совсем некогда будет. Так что, Славик, выручай меня по старой дружбе!

Слава помог ей сделать все необходимые покупки. Он нёс пакеты к машине с таким довольным видом, будто они были

наполнены золотыми слитками.

– Слушай, а почему ты всё неженатый ходишь? – спросила его Наташа, когда уже возвращались домой. – Редкий мужчина так терпеливо и безропотно за покупками ходит! У тебя просто житейский талант, полезный для семьи!

– А не выросла ещё моя невеста! – отшутился Слава. – Женюсь, какие мои годы.

«Добрый, отзывчивый, как всегда, – подумала Наташа о Славе с признательностью. – Простой, понятный человек. Мой верный школьный дружок! На него всегда можно положиться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.